

УДК 340:316.7

Е.Б. Бакшеева,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры социально-гуманитарных наук

Хабаровского государственного университета экономики и права

**ПРАВОВАЯ БАЗА СОЗДАНИЯ ОРГАНОВ ЗАГС:
СОДЕРЖАНИЕ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1921–1927 гг.)**

Автор статьи анализирует правовую базу создания и деятельности органов ЗАГС на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: *Дальний Восток, делопроизводство, акты гражданского состояния.*

The author of the article analyzes the legal framework of establishment and activity of registry authorities in the Far East.

Keywords: *Far East, business correspondence, acts of civil status.*

Документы православных церквей и монастырей Дальнего Востока, в большинстве своём метрические книги, были переданы органам записи актов гражданского состояния (ЗАГС) в 1920-х годах. В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 27 августа 1969 г. № 512, они поступили на вечное хранение в государственные архивы (речь идет о Постановлении Совета Министров РСФСР «Об утверждении правил изменения и восстановления записей актов гражданского состояния, условий хранения книг регистрации актов гражданского состояния и метрических книг в органах ЗАГС, а также порядка передачи этих книг на хранение в государственный архив») и долгие годы практически не использовались. Считаясь источником церковным, а значит, неприемлемым для изучения и научного использования, метрические книги, исповедные росписи, клировые ведомости, брачные обыски

оставались невостребованными до начала 1990-х годов.

Кризис коммунистической идеологии предопределил особое внимание государства к Русской православной церкви. Следствием процесса явилось включение её документального наследия в научный оборот. При обращении к этим источникам оказалось, что их информационный потенциал неисчерпаем. Историки, этнографы, социологи, представители других наук смогли найти в них сведения для своих исследований [1].

Создание органов ЗАГС и передача им документов православной церкви проводилась в соответствии с декретами СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния», от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [8, с. 273]. Исключительное право гражданской власти на ведение метрических записей закрепил Кодекс законов

об актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве 1918 года.

В Дальневосточном регионе работа по передаче делопроизводства по актам гражданского состояния органам советской власти организовывалась в соответствии с распоряжением народного комиссара юстиции Дальнего Востока, изданным 10 июня 1918 года. В течение 10 дней со дня опубликования и получения распоряжения духовным и административным лицам, учреждениям, ранее осуществлявшим регистрацию браков, рождений и смерти «по обрядам каких бы то ни было вероисповедных культов», следовало передать регистрационные книги на хранение: в уездах – в уездные советы, в городах – в городские коллективы (управы).

Лиц, продолжавших вести книги прежней формы, предписывалось привлекать к суду [5, с. 199–200]. Намеченной работе помешала Гражданская война.

В период войны создание органов ЗАГС возобновило руководство Дальневосточной республики (ДВР) (ДВР провозглашена на съезде трудящихся Прибайкалья 6 апреля 1920 г.), государства с демократическими институтами, смешанной экономикой и несоветской формой правления [10, с. 24]. В Конституции ДВР, утвержденной Учредительным собранием Дальнего Востока 27 апреля 1921 г., провозглашалось, что законную силу имеют только те акты гражданского состояния, которые составлены органами гражданской власти (ст. 15) [6, с. 3].

В соответствии с Законом от 3 октября 1921 г. «О гражданском состоянии лиц, актах, его удостоверяющих, семейном и

брачном праве» стала создаваться сеть регистрационных камер: центральная при Министерстве внутренних дел (г. Чита), областные (при областных управлениях) и местные (при городских, волостных, станичных, хошунных и других, соответствовавших им инородческих управлениях) [4, с. 1].

Закон определил порядок ведения актов гражданского состояния, но в нем отсутствовали указания об изъятии архивов из вероисповедных учреждений. Для «надлежащего выполнения задач» работники регистрационных камер получили право «требовать для просмотра» метрические книги, списки призывников, выписи о лицах, подлежащих призыву в армию и др. документы [22. Л. 1].

Несмотря на предоставленные полномочия, признание за православной церковью права на хранение метрических книг усложняло деятельность регистрационных камер. Во-первых, это неблагоприятно сказалось на качестве работы: обращения граждан рассматривались длительно, так как на поиск необходимых документов и разъезды по церквям требовались время и деньги. Во-вторых, являлось питательной средой для конфликтов между представителями гражданской власти и служителями культа.

Желание выполнить работу качественно и в установленные сроки привело к тому, что работники камер стали самовольно вывозить документы из церквей и духовных консисторий. Выражая недовольство этими незаконными действиями, представители дальневосточных епархий обратились за защитой в Забайкальский епархиальный совет, описывая «крутые

меры», примененные к ним «местными органами» [2. Л. 4–4 об].

Стремясь показать свою лояльность власти, Забайкальский епархиальный совет обратился в Министерство внутренних дел ДВР с просьбой «дать распоряжение общегосударственного характера» о временном оставлении метрических книг в церквях и возвращении ранее изъятых до решения вопроса Правительством ДВР. Члены епархиального совета подчеркивали, что духовенство «не оказывает препятствий передаче актов гражданского состояния». В апреле 1922 г. приказом министра внутренних дел «выемка церковных архивов» запрещалась «до особого разрешения» [21. Л. 16].

Ситуация приобрела ясность только с выходом Закона ДВР от 27 июля 1922 г. «Об изъятии архивов и всего дела регистрации актов гражданского состояния из вероисповедных и других учреждений и о передаче в исключительное ведение регистрационных камер» [2, с. 60]. Порядок и сроки процедуры установила Инструкция о проведении закона, утвержденная 12 августа 1922 года. В соответствии с ее положениями дела по метрикации, включенные в описи, переходили в собственность государства, а документы, оставленные в бывших духовных консисториях, – в ведение областных регистрационных камер [3, с. 73–74].

На всю работу выделялся двухнедельный срок. Совершенно очевидно, что при ограниченном числе сотрудников (даже в областных камерах работало по 2 человека: заведующий и секретарь), уложиться в две недели оказалось невозможно. Желание исполнить положения Закона форсированны-

ми темпами объяснялось тем, что передачу архивов православной церкви стремились закончить к моменту вхождения ДВР в состав РСФСР, на территории которой такая работа в основном была завершена.

К концу октября 1922 г. регистрационная камера Забайкальского областного управления приняла от Забайкальского епархиального совета метрические книги и дела по метрикации (заявления о выдаче метрических свидетельств, расписки в их получении) с 1722 по 1896 г. [22. Л. 17].

В Амурской области к концу 1922 г. Благовещенская регистрационная камера при коммунальном отделе и камеры при волостных народных революционных комитетах приняли документы православной церкви, католических, мусульманских и других религиозных конфессий [25. Л. 7]. Часть документов была оставлена в архиве Благовещенской духовной консистории.

В Приамурской области большинство регистрационных камер закончило приём архивов вероисповедных учреждений к ноябрю 1922 года. Князе-Волконская камера приняла документы церкви с. Князе-Волконское, Дормидонтовская – церкви с. Дормидонтовки, Киинская – документы церковью сёл Кондратьевского, Георгиевки, Екатеринославского, Переяславки, Ленинская местная камера – документы церковью сёл Отрадное, Венюково, Вяземской железнодорожной церкви, а также Вяземской общины евангельских христиан-баптистов [22. Л. 98–98 об].

В Лермонтовскую волостную камеру приняли документы Покровской церкви с. Лермонтовка и церкви с. Козловское, в Веденскую – документы церковью сёл Веденка, Сретенка, в Уссурийскую – доку-

менты Петропавловской церкви посёлка Графское, в Ракитинскую – церкви с. Ракитное. В Хабаровскую городскую местную камеру передали метрические книги Градо-Хабаровского Успенского собора, Иннокентьевской, Алексеевской, Свято-Троицкой (находилась в Муравьев-Амурской слободе), Покровской тюремной, кладбищенской церквей, церкви военного духовенства, старообрядческой общины и римско-католического костёла [22. Л. 143].

Приморская областная регистрационная камера ЗАГС, организованная в составе отдела управления Приморской области 29 октября 1922 г., приступила к изъятию метрических книг всех вероисповедных учреждений. В ведение камеры поступило 7 206 экземпляров метриче-

ских книг, среди которых книги бывшей Камчатской епархии с 1750 года. Бракоразводные дела, изъятые из архива Владивостокской духовной консистории, оконченные делопроизводством, передали на хранение в губернский суд, неоконченные – в соответствующие участки народных судов [23. Л. 133–134]. Отсутствие разъяснений, большой объём метрических книг, материальные трудности, встречавшееся небрежное отношение к своим обязанностям, способствовали снижению качества работы, приводили к утратам документов.

В 1922 г. изъятие церковных архивов полностью закончили только в Забайкальской области, в других областях работа продолжалась [21. Л. 19].

Таблица 1 – Сведения о количестве местных регистрационных камер (без областных) к началу ноября 1922 г. [21. Л. 14]

Наименование областей	Количество
Забайкальская	107
Прибайкальская	10
Амурская	88
Приамурская	11

Кратковременность существования Республики, сложность военной и экономической обстановки, сохранявшаяся весь период её деятельности, явились факторами, не позволившими полностью завершить преобразования в сфере регистрации актов гражданского состояния.

После окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке 14 ноября 1922 г. в соответствии с декретом ВЦИК «Об объединении РСФСР с ДВР и утверждении организованного Дальневосточного революционного комитета» Республика вошла в состав Российской Федерации [9, с. 1].

До начала декабря 1922 г. на территории Дальневосточной области (Дальневосточная область образована в ноябре 1922 г., ликвидирована в январе 1926 г.; административные центры: до 1924 г. – г. Чита, с 1924 г. – г. Хабаровск), образованной в ноябре 1922 г. в составе Амурской, Забайкальской, Камчатской, Приамурской, Прибайкальской, Приморской губерний, северной части Сахалина и полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), продолжали действовать законы ДВР [11. Л. 356]. В условиях нового административно-территориального

деления областные регистрационные камеры переименовали в губернские подотделы ЗАГС отделов управлений губернских ревкомов, местные регистрационные камеры бывших городских, волостных, станичных и других соответствовавших им инородческих управлений – в волостные столы ЗАГС отделов управлений соответствующих революционных комитетов [13. Л. 48]. На основании решения, принятого в декабре 1922 г. распорядительным бюро ДРК, Центральная регистрационная камера была упразднена. Документы, хранившиеся здесь, переданы в отдел управления ДРК «для распоряжения между губернскими подотделами записи актов гражданского состояния» и отсылке в центральный отдел ЗАГС при административно-организационном управлении НКВД РСФСР.

В декабре 1922 г. возобновилась работа по исполнению декретов и постановлений большевистского государства. На Дальнем Востоке вновь был введен в действие Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [21. Л. 47], в 37-й статье которого предусматривалось применение репрессивных мер к лицам, уклонявшимся от регистрации, наложение административного или судебного взыскания на лиц, виновных в непредставлении или в несвоевременном предоставлении (устанавливался 3-дневный срок со дня события) заявлений о рождении или смерти [19. Л. 34]. Исполнение законов «Об актах гражданского состояния...» задерживалось, главным образом в связи с отсутствием необходимых инструкций и регистрационных книг [24. Л. 133]. До

января 1923 г. только в Амурской губернии по этим причинам из 72 столов ЗАГС, созданных при волисполкомах, функционировало 39 [13. Л. 130].

В конце 1922 г. стали поступать заявления от сельского населения, жившего далеко от волревкомов, о неудобстве регистрации актов гражданского состояния. В январе 1923 г. ДРК предоставил право сельсоветам (селькомам), расположенным более чем на 10 верст (1 верста = 1,0668 км) от волостей, проводить регистрацию рождения и смерти. Так появились вспомогательные сельские столы ЗАГС, заведование которыми возлагалось на председателей сельсоветов (селькомов). Работники вспомогательных столов составляли списки населённых пунктов, жители которых были обязаны регистрировать акты гражданского состояния, а также следили за тем, чтобы духовенство не совершало крещений и погребений без удостоверений органов власти [7, с. 3].

Сельское население первоначально отнеслось к новой форме регистрации почти враждебно. Во-первых, многим было не понятно, почему следовало изменить проверенную временем форму регистрации. Большая часть жителей обращалась в органы ЗАГС для того, чтобы на основании гражданской регистрации получить право на совершение того же акта в церкви [26. Л. 7].

Во-вторых, неприятие подпитывалось введением сбора за регистрацию актов законами ДВР и Советской республики. Так, в соответствии с Законом ДВР «Об установлении гербового и канцелярского сборов по делам о гражданском состоянии лиц, об актах его удостоверяющих,

семейном и брачном праве», принятым в январе 1922 г., за каждый лист заявления о регистрации актов гражданского состояния взимали по 1,5 руб., за каждый лист выписки о браке, разводе, изменении фамилии – по 2 руб., о рождении – 50 копеек. Сборами не облагались только документы о регистрации смерти. Закон освобождал от уплаты канцелярского сбора только бедняков [12. Л. 2].

Декретом СНК от 20 февраля 1922 г. «О канцелярском сборе», введенным в действие постановлением ДРК от 26 декабря 1922 г., утверждался новый перечень документов, подлежащих гербовому сбору. Регистрация актов гражданского состояния производилась бесплатно, а вот выписки из книг актов гражданского состояния также облагались гербовым сбором [20. Л. 16, 29]. Взимание привело к тому, что население смотрело на регистрацию в столах ЗАГС как на отбывание общегражданской повинности. Руководство НКВД РСФСР, посчитав, что законодательство может способствовать усилению религиозных настроений в обществе, циркуляром от 10 сентября 1924 г. отменило сбор за выдачу документов местными органами ЗАГС, после чего регистрация стала восприниматься населением как реализация законных прав.

Вскоре возник вопрос о юридической силе актов гражданского состояния, заключенных в 1920–1922 годах. Для разъяснения в ДВК был направлен циркуляр НКВД от 24 апреля 1924 г. № 64/68 «О силе браков, заключенных церковным порядком после 20 декабря 1917 г. в местностях, временно находившихся под властью белых». На основании документа губернские исполкомы получили право самостоятельно определять, до какого времени регистрация сохраняла юридическую силу.

В приказах губисполкомы стали называть даты открытия регистрационных камер: в Амурской губернии – 1 августа 1922 г., в Забайкальской (для г. Читы) – 6 февраля 1922 г.; для других территорий области – 1 января 1923 г.; в г. Харбине и населенных пунктах, прилегающих к КВЖД, – до 1 января 1922 г. [25. Л. 6, 23, 32]. Акты гражданского состояния, совершенные представителями религиозных культов после установленных дат, признавались недействительными.

Создание и деятельность органов ЗАГС на Дальнем Востоке, таким образом, стало важным фактором в жизни дальневосточников. Постепенно увеличивалось количество основных и вспомогательных регистрационных столов, их работа становилась более организованной.

Таблица 2 – Сведения о регистрационных столах ЗАГС к началу 1925 г. [14. Л. 78]

Губернии	Основных столов (регистрирующих все акты гражданского состояния)		Вспомогательных сельских столов	Всего
	городских	сельских		
Забайкальская	5	43	332	380
Амурская	3	23	176	202
Приморская	5	30	315	350
Камчатская	1	24	34	59
Итого	14	120	857	991

Основные столы занимались регистрацией всех актов гражданского состояния и действовали при всех исполкомах, вспомогательные вели «черновую» регистрацию рождений и смертей. Проведение работы затрудняло разбросанность населённых пунктов по огромным территориям, их отдалённость от районных центров, в связи с чем Дальревком принял новое решение о возложении основной регистрации рождений и смертей на сельсоветы с числом жителей свыше тысячи человек. Увеличение количества камер позволяло населению регистрировать акты гражданского состояния «рядом с домом». Новые столы ЗАГС приступили к работе в начале 1926 г. [15. Л. 131]. За несколько лет население Дальнего Востока привыкло к гражданской регистрации. В 1923 г. было зарегистрировано 93 687 актов, в 1924 г. – 116 733, в 1925 г. – 121 600, за первое полугодие 1926 г. – 59 021 [16. Л. 18].

Для большего упрощения регистрации в округах стали составляться списки крупных селений, в которых следовало открыть дополнительные отделы ЗАГС. Работа по их созданию началась в 1927 году. К концу 1926 г. в деревнях действовало 1117 органов ЗАГС против 1024, созданных в 1925 г., в 1927 г. – 1246 [17. Л. 191].

Такой результативности способствовала разъяснительная работа, организованная местной властью, в ходе которой «тактично рассказывалось о преимуществах гражданской регистрации». В первые годы деятельности ЗАГС из-за боязни оттолкнуть население репрессивные меры к уклонявшимся от светской регистрации не применялись. Преобладали не админи-

стративные, а пропагандистские методы работы [23. 134 об]. Случаев саботажа гражданской регистрации духовенством не наблюдалось. Напротив, подчиняясь решениям органов советской власти, руководители дальневосточных епархий подчеркивали, что регистрация в органах ЗАГС – гражданский акт, не являющийся вмешательством в религиозную жизнь граждан. Служители церкви признали «вторичность» церковных таинств. Епархиальные управления и их руководители запрещали духовенству совершать крещения, браки и погребения «без надлежащих удостоверений отделов ЗАГС» [18. Л. 10 об].

Создание органов ЗАГС, таким образом, явилось частью политики Советского государства, проводимой в рамках исполнения декрета от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» с особенностями, обусловленными Гражданской войной на Дальнем Востоке. Органы гражданской регистрации становились важным инструментом в постепенном преодолении традиционной формы метрикации. Сосредоточение всей гражданской регистрации в руках государства позволило вести единый реестр количества родившихся, сочетавшихся браком и умерших, избежав характерной для дореволюционной России конфессиональной распыленности.

Передача государственным чиновникам функции ведения актов гражданского состояния повлекла за собой передачу ценнейших и уникальнейших документов Русской православной церкви: метрических книг, клировых ведомостей, исповедных росписей и др. Введение гражданской регистрации освободило население от обязанности совершать обряды в церк-

вах, их совершение в 1920-е гг. приобрело добровольный характер.

Список использованных источников

1. Антонов Д. Н. Метрические книги : время собирать камни / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова // Отечественные архивы. 1996. № 4.
2. Вестник ДВР. Чита. 1922. Июль. № 3.
3. Вестник ДВР. Чита. 1922. Август. № 4.
4. Вестник Министерства внутренних дел. Чита. 1921. 30 декабря. № 2.
5. Дальсовнарком 1917–1918 гг. : сб. документов и материалов. Хабаровск, 1969.
6. Основной Закон (Конституция) Дальневосточной республики. Чита, 1921.
7. Действия власти // Путь. 1923. 11 января.
8. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. 26 января. № 1.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1923. № 1.
10. Ципкин Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.) / Ю. Н. Ципкин. Хабаровск, 1996.
11. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 3.
12. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 7.
13. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Д. 12.
14. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Д. 71.
15. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Д. 73.
16. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-137. Оп. 3. Д. 5.
17. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Д. 25.
18. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 3.
19. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 7.
20. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Д. 964.
21. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Д. 981.
22. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Д. 985.
23. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Д. 1083.
24. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Д. 1086.
25. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Д. 1097.
26. Филиал ГАХК в г Николаевске-на-Амуре. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 14.